

Вэй Сюй умер до того, как родился Вэй Чунжун, их жизни никогда не пересекались, и, по какой бы причине это ни было, Вэй Чунжун не мог принять идею стать сыном человека, которого он никогда не видел.

Знает ли Вэй Чжао об этом? Что он думает? Может, он считает, что это хорошее решение для него? В конце концов, оставаясь рядом с Вэй Чжао, он никогда не станет наследником, а будет лишь обычным членом императорской семьи. Но если его усыновят, он сразу же станет таким же цзюньваном, как и Вэй Чжао.

Однако в таком случае он больше не будет сыном Вэй Чжао и не сможет называть его отцом. При встрече с Вэй Чжао ему придется обращаться к нему, как Вэй Сюань и другие, называя его «четвертым дядей». Он не хотел этого, ни за что.

Вэй Мао, конечно, не мог знать о всех этих сложных мыслях Вэй Чунжун и продолжал болтать без умолку:

— Маленький волчонок, без поддержки четвертого дяди, как ты теперь будешь выкручиваться?

— Проклятый кот, замолчи! Не смей говорить ерунду! Мой отец никогда не откажется от меня!

Вэй Чунжун с огромным усилием сдерживал желание ударить Вэй Мао. Тот не только имя имел кошачье, но и внешне был похож на кота — худенький, маленький и слабый.

Вэй Мао, привыкший к вседозволенности во дворце, никогда не сталкивался с таким откровенным вызовом. Его гнев вспыхнул мгновенно:

— Ты сам проклятый волчонок! Второй брат прав, тебе и четвертому дяде вообще не стоило возвращаться. Вы только приносите проблемы, я вас ненавижу!

Эти слова окончательно взбесили Вэй Чунжун. Как это они не должны были возвращаться? Вэй Чжао был принцем Великой Янь, лично назначенным Вэй Су князем Цинь. Почему он не мог вернуться? И вообще, ему было все равно, что другие говорили о них, но Вэй Мао — кто он такой, чтобы так говорить?

Почему Вэй Чжао когда-то отправился на войну? Разве не потому, что Цзи Цин и Цзюнь Линь погибли, а в армии Цзи не осталось достойных командиров? Вэй Чжао стал цзюньваном в десять лет, и военные заслуги для него были лишь приятным дополнением. Без них он мог обойтись, а с ними рисковал вызвать зависть императора. Однако резиденция князя Чаннина приходила в упадок, Цзи Вань теряла благосклонность, Вэй Мин и Вэй Су расходились во мнениях, позиция наследного принца была шаткой, а Вэй Су был полон решимости вернуть область Ючжоу. Разве действия Вэй Чжао не учитывали интересы Восточного дворца? Чем он провинился перед Великой Янь и перед Вэй Мао?

Вэй Чунжун становился все злее, и только избивание Вэй Мао могло помочь ему выпустить пар. Поэтому он бросился на него. В конце концов, он был еще ребенком, и даже если его накажут за проступок, это не будет слишком серьезно. Вэй Чунжун признавал, что срывал злость, но его гнев вызывали не только слова Вэй Мао, но и другие причины.

Вэй Мао был всего на год старше Вэй Чунжун, ростом ему не уступал, но никогда не участвовал в драках, поэтому не мог сравниться с ним в силе. Первый же удар Вэй Чунжун отправил его на пол, где тот только плакал, зовя отца и дядю, не в силах дать отпор.

На самом деле, Вэй Чунжун сдерживал себя. Если бы он бил Вэй Мао так же, как Пэй Ди, тот

бы даже плакать не смог.

Увидев, как сына князя Цинь избивают сына наследного принца, слуги за пределами зала пришли в ужас. Одни бросились разнимать драку, другие поспешили доложить о происшествии.

Вэй Мин, получив известие, быстро вышел, за ним последовали Вэй Чжао и Цзюнь Фэйли. Лица всех троих выражали недовольство.

Увидев уже разделенных детей, они поняли, что слуги преувеличили. Это была не драка, а скорее избиение Вэй Мао.

По сравнению с Вэй Мао, который был покрыт синяками и выглядел ужасно, Вэй Чунжун был лишь слегка помят, без малейших признаков травм. Контраст был слишком очевиден.

— Мао, расскажи отцу, что произошло?

Несмотря на то что Вэй Мао выглядел более пострадавшим, Вэй Мин не стал его жалеть и первым делом обратился к нему.

Вэй Мао всхлипывал и кряхтел, не в силах выговорить ни слова. Вэй Чунжун, желая помочь, сказал:

— Дядя, третий брат сказал, что отец откажется от меня и усыновит меня второму дяде. Это правда?

Услышав это, Вэй Чжао окаменел, в его глазах мелькнул холодный блеск. Усыновление Вэй Чунжуна Вэй Сюй — такое важное решение, почему ему об этом никто не сказал? Он повернулся к Вэй Мину, но тот выглядел неопределенно, и ничего нельзя было понять.

Вэй Мин пристально посмотрел на Вэй Мао и строго спросил:

— Мао, это ты сказал Жуну эти слова?

Усыновление Вэй Чунжуна Вэй Сюй казалось хорошим решением для всех, за исключением одного: Вэй Мин не верил, что Вэй Чжао согласится.

Вэй Мао перестал плакать, его взгляд метался, избегая встречи с глазами Вэй Мина. В отличие от отца, который иногда наказывал его переписыванием книг, он боялся больше отца, хотя тот всегда был с ними мягок, никогда не применял физических наказаний и даже не повышал голос.

— Мао, посмотри на меня и скажи, правду ли сказал Жун?

Как и ожидалось, тон Вэй Мина оставался мягким, даже более мягким, чем раньше.

Вэй Мао, прикусив губу, поднял голову и с робостью произнес:

— Отец, брат ударил меня, очень больно...

Он показал синяки на лице, пытаясь уйти от ответа.

Вэй Мин одной рукой взял Вэй Мао за руку, другой аккуратно погладил его синяки и мягко сказал:

— Жун был неправ, ударив тебя, отец спросит его о причине. Но сейчас я спрашиваю, почему Жун ударил тебя? Ты сказал эти слова?

Вэй Мао, не сумев уклониться, кивнул, но попытался оправдаться:

— Отец, я не лгал. Бабушка действительно говорила, что хочет отдать брата второму дяде.

Лицо Вэй Чжао мгновенно потемнело. Он думал, что Цзи Вань не была близка с Вэй Чунжун из-за недостатка времени, проведенного вместе, но ее чувства были такими же, как и к Вэй Сюань и его сестре.

Теперь он наконец понял: императрица и император были одинаковы. Она никогда не собиралась принимать его Жуна, она всеми силами пыталась отнять его, и она ничем не отличалась от императора.

Изначально, Вэй Чжао должен был отчитать Вэй Чунжун за избиение Вэй Мао, независимо от причины, чтобы дать Вэй Мину и Вэй Мао объяснение. Но сейчас у него не было такого желания.

Вэй Чжао подтянул Вэй Чунжун к себе и сказал Вэй Мину:

— Старший брат, передай матери и старшей сестре, что я плохо себя чувствую и возвращаюсь домой.

С этими словами он взял Вэй Чунжун за руку и ушел, не колеблясь.

Если они не любят Жуна, он не будет настаивать. Это его сын, и он сам будет его любить. Но как они смеют, не сказав ему ни слова, отдать его сына другому? Ни за что, он никогда не согласится.

Вэй Чжао ушел, оставив Вэй Мина во дворе с тихим вздохом. Если это дело не уладить, последствия будут серьезными.

Цзюнь Фэйли поднял Вэй Мао на руки, утешая его, и спросил Вэй Мина:

— Ваше Высочество, четвертый брат просто ушел. Как быть?

Упрямство Вэй Чжао было не для обычных людей. Он ушел, а Вэй Мину теперь придется объясняться перед императрицей.

Вэй Мин горько усмехнулся:

— Если А Чжао решил уйти, ты можешь хоть меч к его горлу приставить, но он не останется. Фэйли, отведи Мао обратно, вызови врача, чтобы осмотрел его, и не говори матери об этом. Я пойду сообщить матери и старшей сестре, что А Чжао забрал Жуна домой.

Проводив Вэй Мина взглядом в зал, Цзюнь Фэйли тихо вздохнул. Вэй Мао спросил:

— Папа, почему отец так хорошо относится к этому волчонку? Он даже обнял его, а не меня. Он больше не любит Мао?

Цзюнь Фэйли нахмурился и строго сказал:

— Мао, откуда ты взял эту чушь? Больше никогда так не говори, иначе заставлю тебя

переписать «Троесловие» десять раз, понял?

Вэй Мао съежился и пробормотал:

— Я слышал это от второго брата. Папа, ты его тоже накажешь?

Если уж наказывать, то лучше вместе. Вэй Мао не задумываясь сдал Вэй Ланя.

Цзюнь Фэйли нахмурился. Вэй Лань вел себя вполне прилично перед Вэй Чжао и Вэй Чунжун, почему же он учил брата таким словам? Не успел он подумать об этом, как Вэй Мао схватился за голову, жалуюсь на боль. Цзюнь Фэйли, не мешкая, поспешил отнести его обратно в Восточный дворец.

На обратном пути Вэй Чжао молчал, его лицо было холодным. Вэй Чунжун сидел рядом с ним, тоже молчал, лишь изредка поглядывая на отца.

Вернувшись домой, Вэй Чунжун пожелал Вэй Чжао спокойной ночи и уже собирался уйти в свою комнату, как вдруг услышал:

— Жун, оставайся. Сегодня ночуй у меня.

— Хорошо!

Вэй Чунжун радостно ответил и с восторгом бросился в объятия Вэй Чжао.

<http://bllate.org/book/16486/1498151>